

Праздник культуры как форма агитационно-просветительской работы среди национальных меньшинств Красноярского округа в 1928–1929 гг.

К. А. Тишкина

В статье рассматривается тема организации и проведения праздника культуры для национальных меньшинств Красноярского округа – латышей и эстонцев – в 1928–1929 гг. Торжественные мероприятия проходили в разных населенных пунктах Уярского и Манского районов, т. е. в местах компактного проживания национальных меньшинств. Обращается внимание на низкий уровень агитационно-просветительской работы среди латышей и эстонцев. В связи с этим главной целью праздника культуры являлось политпросвещение крестьянского населения. Для решения организационных вопросов формировались специальные комиссии, которые разрабатывали планы мероприятий, закупали подарки, приглашали специалистов в области сельского хозяйства и т. д. В заранее установленные торжественные дни, на специальной территории, рядом с населенным пунктом, организовывались выставки, устраивались концерты, демонстрировались театральные постановки, проводились тематические лекции и т. д. Население могло проконсультироваться со специалистами по вопросам ведения сельского и животноводческого хозяйств. Сделан вывод, что праздник культуры носил больше развлекательный, чем агитационно-пропагандистский характер.

Ключевые слова: Сибирь, Красноярский округ, латыши, эстонцы, национальные меньшинства, праздник, политпросвещение.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФ в рамках реализации проекта № 22-78-00160.

Для цитирования: Тишкина К. А. Праздник культуры как форма агитационно-просветительской работы среди национальных меньшинств Красноярского округа в 1928–1929 гг. // История повседневности. – 2024. – № 4. – С. 170–182. DOI: 10.35231/25422375_2024_4_170. EDN: UKQWMW

Введение

Проведение политико-просветительской работы среди населения играло значительную роль для Советского государства. Основное внимание уделялось тем категориям граждан, которые в силу разных обстоятельств были более подвержены «чуждому» влиянию. Низкий уровень грамотности существенно влиял на восприятие подаваемой государством информации и требовал проведения разъяснительной работы, которую реализовывали политинструкторы. В Сибири после восстановления советской власти в конце 1919 – начале 1920 г. требовалось усиление агитационной работы, особенно среди крестьянства, которое являлось наиболее многочисленным социальным слоем в регионе. Коренные жители и национальные меньшинства также являлись важными категориями населения для проведения среди них политико-просветительской работы.

Тема положения в первые годы советской власти в Сибири национальных меньшинств нашла отражение в ряде современных публикаций. Значительный вклад в изучение вопроса внес исследователь И. В. Лоткин [1–4]. Рассматривая положение латгальцев и сету в Сибири, он отмечал низкий уровень грамотности среди данных народов, что отразилось на их политической пассивности [3, с. 23]. Проведение агитационно-политической работы среди молодежи из национальных меньшинств Сибири и процессу формирования ячеек РКСМ освещалось в исследовании Р. В. Рыбакова [5]. Место национальных меньшинств Сибири в строительстве советского государства определено в работе С. Н. Корусенко [6]. Хозяйственное и общественное положение немцев в Сибири в период НЭПа рассмотрено в монографии П. П. Вибе [7] и статье В. Н. Шайдурова [8]. Исследователь М. Н. Колоткин подготовил монографию «Социально-политическая история балтийских поселенцев Сибири (1917 – середина 1930-х гг.)», в которой упоминает о проходивших в Красноярском и Тарском округах «праздниках культуры». Он отмечает участие членов организации «Союз воинствующих безбожников» в устройстве для этих мероприятий антирелигиозных выставок [9].

Целью данного исследования является рассмотрение процесса организации и проведения праздника культуры на территории Красноярского округа. Задачи работы заключаются в выявле-

нии степени политпросвещенности среди населения (латышей, латгальцев, эстонцев, сету); демонстрации вовлеченности национальных меньшинств в организацию праздничных мероприятий; определении влияния праздников культуры на продвижение идей Советского государства. Методологическую основу исследования составляет теория модернизации, благодаря которой можно проследить трансформацию общественной жизни под влиянием политических преобразований в стране.

В научный оборот вводятся ранее неопубликованные материалы, выявленные в ходе работы с документами Государственного архива Красноярского края (П-10 Красноярский ОК ВКП(б); Р-1205 Исполком Красноярского окрсвета (Красноярский окрисполком)) и представляющие собой преимущественно отчеты окружного комитета ВКП(б) о хозяйственной, общественной и политической жизни эстонского и латышского населения Красноярского округа.

Результаты

Согласно данным на 1927 г. из 367 753 жителей Красноярского округа (без учета Туруханского края) 4289 чел. составляли латыши, 980 – латгальцы, 2596 – эстонцы, 1891 чел. – сету [10, л. 244]. Основными территориями их компактного проживания являлись Партизанский, Уярский и Манский районы Красноярского округа. Здесь находились населенные пункты (хутора), основанные ссыльными и переселенцами с прибалтийских территорий Российской империи. Главным занятием национальных меньшинств было сельское хозяйство. Так, секретарь латышской секции окружного комитета ВКП(б) тов. Ирбин в своем отчете отмечал, что основными источниками доходов для латышей является скотоводство (свиноводство и молочные продукты) и пивоварение: «... спрос на латышское пиво чрезвычайно велик и конкурирует с пивом Госзаводов, которое стоит в 3,5 раза дороже» [11, л. 1]. Продажи зерна были незначительными. Местом реализации сельскохозяйственной продукции являлся Клюквенский рынок, куда приезжали за покупками не только со всего Красноярского округа, но и из Иркутска.

Во второй половине 1920-х гг. руководителями политпросветительской работы Красноярского округа была обозначена проблема слабого взаимодействия с национальными меньшин-

ствами [12, с. 4]. В 1926 г. для привлечения внимания к проблеме образования среди «нерусского» населения в Красноярском округе была проведена акция «Неделя просвещения национальных меньшинств» [см. подр.: 13].

В 1925 г. обследование жизни латышей в округе показало, что основной контингент населения составляли крестьяне-середняки (55–65 % населения). За период с 1 марта по 15 сентября 1925 г. среди латышей наблюдался высокий показатель – 93 % вступивших в партию, преимущественно из числа батраков и служащих. Если ранее партийным в ячейке был один батрак, то теперь их состояло восемь. В начале 1927 г. в Красноярском округе действовало латышские ячейки ВКП(б) Сухонайская, Каменно-Горновская, Островская (смешанная), Борисовская (смешанная), а также кандидатские группы Никитинская и Черниговская. Лучшее из всех работ было поставлено в Сухонайской ячейке [11, л. 4].

В 1927–1928 г. обследование латышских и эстонских населенных пунктов показало слабую агитационную работу. Среди крестьян желающих лиц вступить в партию было очень мало. Ставка на бедняцкое население также не приносила успехов. Многие латыши высказывали желание уехать из округа в климатически более благоприятные регионы [11, л. 34]. В политшколы поступала молодежь, преимущественно комсомольцы. Однако ячейки ВЛКСМ в селах и деревнях были малочисленными. Так, в смешанной русско-эстонско-латышской д. Островки в конце 1927 г. комсомольцев было 42 чел., по национальному составу преобладали эстонцы. Как отмечалось в отчете ячейки, собрать комсомольцев на собрание было сложно, поэтому приходилось привлекать молодежь танцами [14, л. 142]. Пионерские отряды также были небольшими по численности. В начале января 1927 г. количество пионеров в отряде им. Ленина д. Островки составляло 27 чел. (19 эстонцев, 5 русских и 3 латыша), преимущественно из семей середняков [15, л. 3].

Слабая агитационная работа объяснялась ответственными лицами отсутствием тематической литературы на языках национальных меньшинств. Согласно «Отчету работы по политобразованию среди латышей в Красноярском округе за 1928–29 учебный год», издание «Азбука Ленинизма» на латышском языке поступило в кружки политсамообразования Манского

и Уярского районов только в конце января 1928 г. Лица, работавшие с указанным учебником, отмечали, что в тексте очень много «... непонятных слов, перевод с русского на латышский не удачный...» [11, л. 63]. В д. Хайдак, где проживали преимущественно сету, литпункт работал на русском языке.

В связи с этим организация и проведение таких праздников, как Сабантуя и культуры¹ должны были привлечь внимание руководящих органов к проблеме работы с национальными меньшинствами на местах. Торжества являлись также средством популяризации достижений сельского хозяйства и коллективизации; военизации, через проведение спортивных соревнований; антирелигиозной и общеполитической пропаганды.

Впервые праздник культуры для национальных меньшинств прошел 5–6 августа 1928 г. на участке близ д. Каменно-Горновка Уярского района. Он был организован «...по инициативе партийных, культурных и общественных организаций К. Гарновской, Сухоновской, Борисовской, Томнинской и З. Имбежской латколоний» [10, л. 93]. Задачами мероприятия являлось: «а) Разъяснение политики партии и соввласти в области сельского хозяйства; б) популяризацией применений научных достижений в области с/хоз.; в) вовлечением трудящихся масс в культурном строительстве» [10, л. 93]. Праздник был единым для проживавших в районе латышей, латгальцев и эстонцев.

В июле 1928 г. секретарь латышской секции окружного комитета ВКП(б) К. Спаринский получил письменный отчет о результатах подготовительной работы. В рамках праздника планировалась организация обширной культурной программы для всех возрастных категорий населения. На мероприятие приглашался агроном для проведения консультации по вопросам сельского хозяйства [16, л. 147 об.]. Участие в организации выставок принял Осовиахим, предоставивший часть экспонатов.

Для координации праздника все мероприятия были разделены по отделам. Так, в научный отдел вошли лекции по профилактике различных заболеваний; выставка по борьбе с алкоголизмом; демонстрации различных физических и химических экспериментов и т. д. В сельскохозяйственном отделе проводились лекции по животноводству, демонстрировались работа

¹ Праздник не имеет четко зафиксированного названия. В документах встречается как «культурные праздники западников», «праздник культуры», «праздник Культуры» и т. д.

транспорта и процесс анализа молока. В рамках праздника планировалось устройство спортивных соревнований и состязаний по стрельбе. Для детей школьного возраста организовывалась работа детской площадки. Художественную часть праздника включали выступления хоровых и драматических кружков, коллективная и индивидуальная декламация. Музыкальная часть сопровождалась игрой военного духового оркестра 78-го полка.

Праздник посетило около 800 чел. Большое впечатление на собравшихся оказало выступление оркестра. Прибывшие на праздник не только принимали участие в официальных мероприятиях, но и общались друг с другом, обменивались сельскохозяйственным опытом. Некоторые участники делились своими воспоминаниями о жизни до революции в Прибалтийском крае, отмечая, что только «... при Советской власти...» чувствуют «...свободу и равноправие» [10, л. 93 об.].

Устройство мероприятия обошлось в 288 р. Часть средств были выделены окружным исполнительным комитетом и районным исполнительным комитетом, а другую составили поступления от продажи билетов на театральные постановки. В отчете инструктора окружного исполнительного комитета по работе среди национальных меньшинств тов. Тимерман отмечалось, что на мероприятии отсутствовали представители от местного райкома ВКП(б) и районного исполнительного комитета, которые «... повидимому не интересовались культурным праздником национальных меньшинств» [10, л. 93]. В отчете давалась рекомендация, что подобные мероприятия следует проводить среди других народов Красноярского округа.

Весной 1929 г. на заседании совета по работе среди национальных меньшинств при окружном исполнительном комитете обсуждался вопрос о проведении праздников национальных меньшинств Сабантуй и культуры. Было предложено организовать специальную комиссию, в состав которой вошли представители от окружного исполнительного комитета – тов. Карпов (председатель), от окружного отдела народного образования – инспектор национальных меньшинств А. Д. Церпин¹ (зам. председателя), от Енисейского союза кооператоров – тов. Рак, эстонский инструктор окружного комитета ВКП(б) – тов. Ханк, тов. Меделец, тов. Андер-

¹ В документах встречается разное написание фамилии – Церкин, Церпинь.

сон и тов. Персиков. На членов комиссия возлагалась задача по разработке проектов праздников и сметы [17, л. 42].

На первом заседании членов комиссии обсуждали план мероприятий национальных праздников Сабантуй и культуры, нацеленный на просвещение национальных меньшинств округа по политическим вопросам, сельскому хозяйству, коллективизации и т. д. В связи с этим в организационную работу по проведению праздников включались в первую очередь государственные и партийные органы управления. Торжества должны были устраиваться в городах и сельской местности в начале лета, после окончания посевных работ. На праздник приглашались все желающие лица, но участвовать в различных соревнованиях, например связанных с достижениями животноводства (лучшая корова, лучший конь и т. д.), не могли «... злостно укрывающие свои хлебные излишки, нездающий их государству в целях спекуляции, злостно сокращающие посевные площади, кулаки, муллы, спекулянты, барышники и т. д.» [17, л. 46 об.]. Официальный язык мероприятий установлен не был. Тексты листовок, лозунги, таблички и т. д. составлялись на языках национальных меньшинств с дублированием на русском.

В результате обсуждения было установлено, что праздник культуры для латышей пройдет 15–16 июня 1929 г. на участке близ с. Сухоной Уярского района, а для эстонцев – 23–24 июня 1929 г. на участке близ д. Островки Манского района. По предварительному подсчету, в мероприятиях должно было участвовать около 7 тыс. чел. латышей и эстонцев. Корректировки программ торжеств поручалась А. Д. Церпину (для латышей) и тов. Ханку (для эстонцев).

Общая предварительная смета на проведение праздников Сабантуй и культуры составила 1523 р. Большую часть средств планировалось получать от окружных общественных и хозяйственных организаций. Члены комиссии считали важным привлечь к участию в праздниках специалистов окружного отдела здравоохранения, которые могли бы подготовить передвижные выставки с лекциями о развитии медицины в стране, а также организовать участие в качестве консультантов районных врачей. Помимо этого, по примеру прошлого года было принято решение обратиться в военное ведомство для

приглашения военного оркестра 26-й дивизии¹, с полной оплатой труда музыкантов, и предоставления лошадей для участия в соревнованиях [17, л. 44–45].

В марте 1929 г. состоялось заседание красноярского партактива латышей, на котором была сформирована комиссия по подготовке и проведению единого праздника культуры для всех жителей латышских поселений. В состав комиссии вошли: инструктор окружного комитета ВКП(б) тов. О. Миллер (председатель), тов. Кун, тов. Циммерман, от партшколы – тов. Кунц, от окружного отдела народного образования – инспектор национальных меньшинств А. Д. Церпин. Комиссией была разработана предварительная программа мероприятий, а среди ее членов распределены обязанности.

Предполагалось, что театральные постановки и музыкальные номера подготовят творческие коллективы латышей Красноярского округа. Члены комиссии одобрили для хорового исполнения песни «На штыки», «Ковачи», «Размахнись и приударь», «Мы, комсомол». Перед началом выступлений, тов. Циммерман должен был провести репетицию хора. Кроме этого, каждая латколония готовила свою стенгазету, которую заранее направляла в с. Сухоной [19, л. 34].

Члены комиссии занимались приглашением специалистов по вопросам сельского хозяйства, устройством детской площадки, спортивных соревнований для взрослых и детей (эстафета, стрелковые состязания, бросание гранаты), организацией различных выставок и т. д. Сухонойский сельсовет должен был подготовить безалкогольный буфет, обеспечить подводы для доставки к месту праздника участников мероприятий (музыкантов и приглашенных специалистов) и их проживание. Информация о мероприятии была опубликована 1 мая 1929 г. в газете «Sibirijas Siņa», издававшейся в Сибири на латышском языке.

В рамках праздника проводилась продажа различной литературы, преимущественно на тему сельского хозяйства, на латышском языке. Издания были заказаны в Москве, в книжном магазине латышского просветительного общества «Прометей». Благодаря устроенной кинопередвижки осуществился

¹ В начале мая 1929 г. О. Миллер выписал справку на имя командующего 78 полка о том, что на празднике в 1928 г. музыканты не были пьяными и в целом на мероприятии «... не было ни одного пьяного человека...» [18, л. 35].

показ фильма «У позорного столба» (1923 г.). Для всех желающих была устроена лотерея.

В июле 1929 г. комиссия подвела итоги праздника. По предварительной смете на организационные мероприятия выделялось 495 р., но фактически было истрачено 952 р. 52 к. Однако благодаря работе буфета и лотереи, удалось выручить 138 р. 03 к., которые были направлены в культурный фонд латышской секции окружного комитета ВКП(б) [11, л. 117].

Программа праздника культуры для эстонцев была аналогичной. Тов. Ханк также предлагал проведение лекций, выставок, соревнований, лотерей, продажу литературы и т. д. По его подсчетам предварительная смета составила 328 р. [20, л. 188]. Штаб-квартирой праздника являлась Островская семилетняя школа.

В начале июня 1929 г. состоялось заседание эстонского партактива, на котором тов. Ханк выступил с сообщением о необходимости усиления среди батрачества и бедноты агитационной работы в пользу коллективизации, а также антирелигиозной пропаганды. Обращалось внимание на необходимость включения молодежи в процессы продвижения идей советского правительства. Вовлечение в деятельность государства населения виделась в организации культурных праздников в «отсталых деревнях» Красноярского округа, в которых проживал высокий процент эстонцев и сету. Особенно отмечалась необходимость работы в д. Хайдак [20, л. 187 об.].

Обсуждение и выводы

В 1920-е гг. в стране шел процесс закрепления советской власти. Пропаганда основных идей государства, а также активный призыв вступать в ряды ВКП(б) имели большое значение для усиления политического режима и продвижения выбранного экономического курса. Крестьянство являлось той категорией населения, к которой требовалось наибольшее внимание со стороны различных органов власти, особенно в Сибири, где процент жителей сельской местности был значительно выше по отношению к городскому. Кроме этого, советское правительство искало поддержку своей деятельности среди представителей коренного населения и национальных меньшинств. При окружном комитете ВКП(б) создавались различные секции для работы с преобладающими в регионе национальностями.

Обращение особого внимания на латышей и эстонцев со стороны парторганов Красноярского округа было во многом связано со слабой агитационной работой, которая велась среди них. Политический контроль за национальными меньшинствами осуществлялся плохо из-за отсутствия актуальной литературы на национальных языках, отдаленности населенных пунктов от крупных центров, инструкторы приезжали туда нечасто, а на местах отсутствовали политически грамотные агитаторы. Кроме этого, из-за незнания языка у специалистов возникали трудности общения с населением. Ежегодные проверки констатировали неразвивающуюся работу существовавших ячеек ВКП(б).

Одной из форм агитационной работы стал проводившийся в 1928–1929 гг. праздник культуры. Данное мероприятие являлось средством продвижения достижений сельского хозяйства и идей коллективизации, а также способом проведения антирелигиозной и общеполитической пропаганды. Несмотря на широкие задачи, на практике праздник носил развлекательный характер. Участников мероприятий в первую очередь привлекала культурная программа. Так, например, большое впечатление на собравшихся оказывали выступления военного оркестра. Проведение агитационных работ не повлияло на увеличение численности партячеек и членов ВКП(б). Основным контингентом вступавших в партию продолжали оставаться служащие учреждений. В конце 1920-х г. в связи с усилением борьбы с кулачеством работа партячеек национальных меньшинств в Красноярском округе подверглась критике, так как с их стороны якобы оказывалась поддержка «кулацких настроений» [11, л. 32].

Список литературы

1. Лоткин И. В. Прибалтийские диаспоры в Сибири (1920–1930-е годы): аспекты этносоциальной истории. Омск: Наука, 2006. 347 с. EDN: QPFFHX
2. Лоткин И. В. Становление прессы на языках балтийских народов в Сибири в 1920–1925 гг. // Омский научный вестник. – 2006. – № 2 (35). – С. 123–128. EDN: HUMRPX
3. Лоткин И. В. Латгалцы и сету Сибири в 1925–1930 гг. (опыт социальной адаптации и межнациональных контактов локальных субэтнических групп) // Омский научный вестник. – № 6 (62). – 2007. – С. 22–25. EDN: KNWSDD
4. Лоткин И. В. Культурное просвещение прибалтийских поселенцев в Сибири в 1920–1925 годах: проблемы и пути их решения // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 34(135). – С. 160–171. EDN: KTUTXN
5. Рыбаков Р. В. Национальные союзы молодежи в условиях распространения коммунистической идеологии в Сибири в начале 1920-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 34(288). – С. 76–82. EDN: PVLIIUT

6. Корусенко С. Н. Советская власть и национальные меньшинства в середине 1920-х гг. (на примере Тарского округа Сибирского края) // Вестник Омского университета. – 2014. – № 4(4). – С. 91–102. EDN: TBZUCR

7. Вибе П. П. Немецкие колонии в Сибири: социально-экономический аспект. Омск: Издательский дом «Наука», 2007. 368 с. EDN: XXUADF

8. Шайдуров В. Н. Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900-х – 1920-х гг. // Журнал Фронтальных Исследований. – 2021. – № 4 (6). – С. 155–178. DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339. EDN: PYBEDK

9. Колоткин М. Н. Социально-политическая история балтийских поселенцев Сибири. (1917 – середина 1930-х гг.). Новосибирск: СГГА, 2010. 316 с. EDN: QPRAAL

10. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 122.

11. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 672.

12. Политпросветработа среди нацмен // Красноярский рабочий. – 1929. – № 249. – С. 4.

13. Тишкина К. А. «Неделя просвещения национальных меньшинств» в Красноярском округе в 1926 г. // X Международный Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». – М.: Издательство «Перо», 2023. – С. 1263–1266.

14. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 217.

15. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 372.

16. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 556.

17. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 674.

18. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 676.

19. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 677.

20. ГАКК. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 551.

The Festival of Culture as a Form of Agitation and Educational Work Among National Minorities of the Krasnoyarsk District in 1928–1929

Ksenia A. Tishkina

The study is devoted to the theme of organization and holding of the Culture holiday for national minorities of the Krasnoyarsk district – Latvians and Estonians – in 1928–1929. The festive events were held in different settlements of Uyarsky and Mansky districts, i.e. in the places of compact residence of national minorities. The article draws attention to the low level of propaganda and educational work among Latvians and Estonians. In this connection, the main goal of the Culture holiday was the political education of the peasant population. To solve organizational issues, special committees were formed to develop plans of events, purchase gifts, invite agricultural specialists, etc. On pre-determined festive days, exhibitions, concerts, theatre performances, thematic lectures, etc. were organized in a special area near the settlement. The population could consult specialists on agricultural and livestock farming. It is concluded that the Holiday of Culture was more entertaining than agitation and propaganda.

Key words: Siberia, Krasnoyarsk District, Latvians, Estonians, national minorities, holiday, political education.

Acknowledgements: The research was financially supported by RNF under the project No. 22-78-00160.

For citation: Tishkina, K. A. (2024) Prazdnik kul'tury kak forma agitacionno-prosvetitel'skoj raboty sredi nacional'nyh men'shinstv Krasnoyarskogo okruga v 1928–1929 gg. [The Festival of Culture as a Form of Agitation and Educational Work among National Minorities of the Krasnoyarsk District in 1928–1929]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 4. Pp. 170–182. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2024_4_170. EDN: UKQWMW

References

1. Lotkin, I. V. (2006) *Pribaltijskie diaspory v Sibiri (1920–1930-e gody): aspekty etnosocial'noj istorii* [Baltic Diasporas in Siberia (1920–1930s): aspects of ethnosocial history]. Omsk: Nauka. (In Russ.). EDN: QPFHNX
2. Lotkin, I. V. (2006) *Stanovlenie pressy na yazykah baltijskih narodov v Sibiri v 1920–1925 gg.* [The formation of the press in the languages of the Baltic peoples in Siberia in 1920–1925]. *Omskij nauchnyj vestnik*. [Omsk Scientific Bulletin]. No. 2 (35). Pp. 123–128. (In Russ.). EDN: HUMRPX
3. Lotkin, I. V. (2007) *Latgal'cy i setu Sibiri v 1925–1930 gg. (opyt social'noj adaptacii i mezhnacional'nyh kontaktov lokal'nyh subetnicheskikh grupp)* [Latgalian and the Set of Siberia in 1925–1930 (experience of social adaptation and interethnic contacts of local subethnic groups)]. *Omskij nauchnyj vestnik* [Omsk Scientific Bulletin]. No. 6 (62). Pp. 22–25. (In Russ.). EDN: KNWSDD
4. Lotkin, I. V. (2008) *Kul'turnoe prosveshchenie pribaltijskih poselencev v Sibiri v 1920–1925 godah: problemy i puti ih resheniya* [Cultural enlightenment of the Baltic settlers in Siberia in 1920–1925: problems and solutions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. No. 34 (135). Pp. 160–171. (In Russ.). EDN: KTUTXN
5. Rybakov, R. V. (2012) *Nacional'nye soyuzy molodezhi v usloviyah rasprostraneniya kommunisticheskoy ideologii v Sibiri v nachale 1920-h godov* [National youth unions in the context of the spread of communist ideology in Siberia in the early 1920s]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. No. 34 (288). Pp. 76–82. (In Russ.). EDN: PVLUT
6. Korusenko, S. N. (2014) *Sovetskaya vlast' i nacional'nye men'shinstva v srede 1920-h gg. (na primere Tarskogo okruga Sibirskogo kraja)* [The Soviet government and national minorities in the mid-1920s (on the example of the Tarsky District of the Siberian Territory)]. *Vestnik Omskogo universiteta* [Bulletin of Omsk University]. No. 4 (4). Pp. 91–102. (In Russ.). EDN: TBZUCR
7. Vibe, P. P. (2007) *Nemeckie kolonii v Sibiri: social'no-ekonomicheskij aspekt* [German colonies in Siberia: socio-economic aspect]. Omsk: Izdatel'skij dom "Nauka", 2007. (In Russ.). EDN: XXUADF
8. Shaidurov, V. N. (2021) *Nemeckoe naselenie Sibiri v usloviyah obshchestvennykh transformacij 1900-h – 1920-h gg.* [The German Population of Siberia in the Conditions of Social Transformations of the 1900s – 1920s]. *Zhurnal Frontirnykh Issledovanij* [Journal of Frontier Studies]. No. 4 (6). Pp. 155–178. (In Russ.). DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339. EDN: PYBEDK
9. Kolotkin, M. N. (2010) *Social'no-politicheskaya istoriya baltijskih poselencev Sibiri. (1917 – seređina 1930-h gg.)* [Socio-political history of the Baltic settlers of Siberia (1917 – mid-1930s)]. Novosibirsk: SGGA, 2010. (In Russ.). EDN: QPRAAL
10. *Gosudarstvennyj arhiv Krasnoyarskogo kraja* (hereinafter – GAKK) [State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK)]. F. R-1205. Op. 1. D. 122.
11. GAKK. F. P-10. Op. 1. D. 672.
12. *Politsprosvetnaya sredi nacmen* (1929) [Political enlightenment among national minorities]. *Krasnoyarskij rabochij* [Krasnoyarsk worker]. No. 249. P. 4. (In Russ.)
13. Tishkina, K. A. (2023) «*Nedelya prosveshcheniya nacional'nyh men'shinstv v Krasnoyarskom okruge v 1926 g.* [The Week of education of national minorities" in the Krasnoyarsk district in 1926]. *X Mezhdunarodnyj Sibirskij istoricheskij forum "Sibir' i Rossiya: istoriya i kul'tura"* [X International Siberian Historical Forum "Siberia and Russia: history and culture"]. Moscow: Izdatel'stvo "Pero". Pp. 1263–1266. (In Russ.)
14. GAKK. F. P-10. Op. 1. D. 217.
15. GAKK. F. P-10. Op. 1. D. 372.
16. GAKK. F. P-10. Op. 1. D. 556.
17. GAKK. F. P-10. Op. 1. D. 674.

18. ГАКК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 676.
19. ГАКК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 677.
20. ГАКК. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 551.

Об авторе

Тишкина Ксения Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, офис развития научной деятельности, Сибирский федеральный университет, г. Барнаул, Российская Федерация; e-mail: ksetishkina@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2342-0548

About the author

Tishkina Ksenia A., Candidate of Historical Sciences, Researcher at the Office for the Development of Scientific Activity, Siberian Federal University, Barnaul, Russian Federation; e-mail: ksetishkina@mail.ru; ORCID ID: 0000-0002-2342-0548

*Статья поступила в редакцию 01.09.2024
Одобрена после рецензирования 23.09.2024
Принята к публикации 08.10.2024*